

Вагнер и J.M.W.L. против Люксембурга
[Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg] (№ 76240/01)

Постановление от 28 июня 2007 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В соответствии со вступившим в силу решением перуанского суда Вагнер, гражданка Люксембурга, официально удочерила трехлетнюю девочку из Перу (далее – заявительницы), от которой отказались родители.

Они предъявили иск о признании перуанского решения подлежащим исполнению, в частности, в целях регистрации в органах записи актов гражданского состояния, приобретения ребенком люксембургского гражданства (она имела гражданство Перу) и права на постоянное жительство в Люксембурге.

Суд отклонил их требование на том основании, что решение перуанского суда о полном удочерении противоречило законодательству Люксембурга, которое подлежало применению в данном случае согласно коллизионной норме, предусмотренной Гражданским кодексом, поскольку оно запрещало полное усыновление лицом, не состоящим в браке. Заявительницы подали жалобу, утверждая, в частности, что решение суда об отказе в исполнении перуанского решения, установившее приоритет люксембургского законодательства над международным договором, было несовместимо со статьей 8 Конвенции (в разделе жалобы «Применение категории публичного порядка»). Их жалоба была признана необоснованной, поскольку суд пришел к правильному выводу о противоречии решения перуанского суда люксем-

бургскому коллизионному законодательству, согласно которому условия усыновления регламентировались правом страны, гражданином которой является усыновитель, а в Люксембурге полное усыновление было разрешено лишь состоящим в браке парам.

Апелляционный суд заключил, что необходимость исследовать иные условия для признания решения подлежащим исполнению, включая соответствие требованиям дружественных международных отношений, отсутствовала.

Кассационный суд поддержал данное решение. Он решил, что апелляционный суд не был обязан оценивать доводы заявительниц, изложенные в разделе «Применение категории публичного порядка», поскольку этот вопрос не имел значения для дела с учетом вывода суда о неприменимости иностранного права, а доводы заявительниц со ссылкой на статью 8 Конвенции «не являлись основаниями для обжалования, требующими оценки, с учетом их сомнительного, неясного и нечеткого характера». Впоследствии заявительницы добились решения суда об установлении открытого удочерения, которое для лица, не состоящего в браке, являлось единственным возможным способом принять ребенка.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 6 Конвенции. Суды обязаны надлежащим образом рассмотреть и оценить основные доводы стороны и, если такие доводы касаются «прав и свобод», гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней, подойти к этому с особенной тщательностью и вниманием.

Вопрос несовместимости решения суда первой инстанции с положениями статьи 8 Конвенции, в частности, его возможного несоответствия требованиям дружественных международных отношений, был одним из основных доводов жалобы, приведенных заявительницами, и поэтому требовал специальной и ясной оценки. Апелляционный суд, однако, не дал оценку этому доводу. Кассационный суд поддержал его позицию, что противоречило имеющейся судебной практике, согласно которой Конвенция имеет прямое действие в правовой системе Люксембурга.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции. Данная статья применима к делу, поскольку с момента вынесения решения перуанским судом Вагнер во всех отношениях заменила мать ребенка, таким образом, между ними фактически существовала «семейная связь».

Отказ признать решение перуанского суда подлежащим исполнению из-за отсутствия в люксембургском законодательстве положений, разрешающих полное усыновление ребенка лицом, не состоящим в браке, представляет собой «вмешательство» властей в осуществление заявительницами права на уважение семейной жизни.

Цель вмешательства заключалась в защите «здоровья или нравственности» и «прав и свобод» ребенка. Следует рассмотреть вопрос о том, было ли данное вмешательство «необходимо в демократическом обществе». В рамках Совета Европы широко распространен единый подход к вопросу усыновления лицами, не состоящими в браке, а именно, его разрешение без дальнейших ограничений в большинстве государств.

В Люксембурге существовала практика автоматического признания перуанских судебных решений о полном усыновлении (несколько женщин, не состоящих в браке, зарегистрировали решения суда в органах записи актов гражданского состояния без обращения за исполнительным листом).

Таким образом, по прибытии в Люксембург заявительницы могли рассчитывать, что решение перуанского суда будет зарегистрировано в органах записи актов гражданского состояния. Однако такая практика неожиданно прекратилась, и их дело было передано на рассмотрение суда. Отказавшись признать решение подлежащим исполнению, власти придали коллизионной норме большее значение, чем социальной действительности и ситуации заявительниц. Поскольку люксембургские суды официально не признали возникновение семейной связи в результате полного удочерения, состоявшегося в Перу, эта связь не могла быть реализована в полном объеме в Люксембурге. В результате заявительницы столкнулись в повседневной жизни с помехами, и девочка не могла пользоваться правовой защитой, которая позволила бы ей полностью интегрироваться в приемную семью. Поскольку интересы ребенка должны иметь приоритет в делах такого рода, суды Люксембурга, действуя разумно, не могли не принять во внимание правовой статус, который был надлежащим образом приобретен в Перу и соответствовал семейной жизни в значении статьи 8 Конвенции.

Полное усыновление прекращает связь ребенка с родной семьей, позволяя ему полностью интегрироваться в приемную семью. Предусмотренные в Люксембурге ограничения на его установление призваны защищать интересы усыновленного ребенка. Однако в данном случае, учитывая, что родители отказались от второй заявительницы, и на родине она была помещена в детский дом, признание перуанского решения об удочерении было бы в ее интересах.

Суды, действуя разумно, не могли не принять во внимание семейную связь, которая фактически существовала между заявительницами. Поступая таким образом, они пренебрегли необходимостью тщательно исследовать обстоятельства дела.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции. Хотя первая заявительница добросовестно выполнила все правила, предусмотренные перуанской процедурой, и работник органа социального обеспечения дал заключение в пользу удочерения в Люксембурге, перуанское решение суда о полном удочерении не было признано в Люксембурге. Вторая заявительница в повседневной жизни находилась в иной ситуации по сравнению с детьми, чье полное усыновление за границей было признано в Люксембурге. Связи ребенка с ее родной семьей были разорваны и не замещены полными и завершенными связями с приемной матерью. Таким образом, ребенок оказался в правовом вакууме, что не могло быть компенсировано путем открытого удочерения.

Из-за отсутствия гражданства Люксембурга ребенок, в частности, не мог пользоваться преимуществами, предоставленными гражданам Европейского союза. Кроме того, более 10 лет с момента прибытия в Люксембург ей приходилось периодически ходатайствовать о предоставлении вида на жительство и получать визу для посещения определенных стран. Что касается Вагнер, то она испытывала в повседневной жизни косвенные последствия затруднений, с которыми сталкивалась ее дочь.

Такая дискриминация ничем не оправдана, особенно с учетом того, что до событий данного дела в Люксембурге автоматически признавалось полное усыновление перуанских детей женщинами, не состоящими в браке. Кроме того, в 2006 году в несколько ином контексте было принято решение, согласно которому перуанское решение об усыновлении ребенка гражданкой Люксембурга было признано в полном объеме.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявительницам 715 евро в счет компенсации причиненного им материального ущерба и 2 500 евро в счет компенсации причиненного им морального вреда.